

Интеграция европейского мира как новый геополитический фактор развития России

Автор статьи:

С.И. Кружилов,

к.т.н., доцент кафедры «Системный анализ в экономике»

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

(Москва, Российская Федерация)

S.I. Krujilov

Phd, associate professor, Department of System analysis in economic

Financial university under the Government of the Russian Federation

Moscow, Russian Federation

ksi1048@gmail.com

INTEGRATION OF THE EUROPEAN WORLD AS A NEW GEOPOLITICAL FACTOR OF RUSSIA'S DEVELOPMENT

Abstract: Socio-economic development of Russia cannot be considered outside the context of global processes in the world. This paper analyzes the integration process of the European world, directly affecting the development of the country.

The paper also draws a conclusion of basic principles of U.S. policy, as the leader of European integration. The conclusion of the inevitability of integration of Russia into the emerging European world.

Keywords: geopolitics, the European world, integration, development, Russia

Глобальный мир как метасистема определяет место и роли всех стран, входящих в нее. Без понимания структуры этого мира и базовых процессов в нем невозможно ни национальное прогнозирование, ни национальное планирование. Сегодня одной из самых популярных геополитических моделей в России является теория глобального заговора США, пытающегося в новых условиях однополярного мира установить свое единоличное господство. Такая модель понятна и естественна для российского менталитета. Она доступно «происками внешнего врага» объясняет, откуда все беды и проблемы России. Вопрос только в том, верна ли данная модель?

Человек объясняет мир через призму моделей в собственном мозгу. Традиционные тоталитарные модели Российской империи и Советского Союза действительно являются фактом. США изначально строились по модели афинской демократии – как союз свободных граждан, связанных единой гражданской присягой. Как и развитая демократия Афин и Рима, это элитарная демократия. Для элиты США, страны, в которой нет монархических традиций, в конституции которой записано право народа на вооруженное восстание против любых узурпаторов власти, монархическая модель мирового господства является неприемлемой, потому что разрушает внутренние принципы страны. Однополярного мира нет внутри США, поэтому «новый мировой порядок», формируемый элитой этой страны, не может быть ни монархическим, ни однополярным. Мировое господство Америки – это естественная для государственного российского сознания модель объяснения мировых процессов. Стандартная «американская мечта» – добиться социального лидерства своим умом и своими силами. Так же ведет себя и Америка как страна. К тому же в рамках афинской модели лидер – это не тиран, не царь, а вожь, первый среди равных. Отношения в этой системе строятся как договорные партнерские. В рамках данной модели Америка действует и в глобальном мире, постоянно доказывая свое техническое, силовое и социальное лидерство, ориентируясь на партнерские отношения со своими союзниками.

Естественно, не следует делать из Америки ангела. Личные интересы страны – имеют высший приоритет. Но факты остаются фактами. Даже оккупированные Америкой страны не становились ее колониями. В побежденных странах происходили разные «чудеса»: «немецкое экономическое чудо», «японское экономическое чудо», южнокорейское и тайваньские экономические «чудеса». Когда элита Китая стала ориентироваться на США, произошло и «китайское экономическое чудо». В сравнении с этим в зонах советской оккупации не происходило никаких чудес.

Можно возразить, что и демократическая афинская, и республиканская римская системы обеспечивали свое благополучие за счет рабовладения и ограбления других народов. Но элита США внимательно изучила мировой опыт. И весь этот опыт говорит, что колониальные системы неустойчивы. Иметь в союзниках одних рабов и вассалов, ненавидящих своего господина и всегда готовых перейти к тому, кто предложит лучшие условия, невыгодно. История феодального и современного мира показывает это наглядно. Распались все империи, построенные на доминировании метрополии: римская, британская, французская, российская и советская. Распался и сам Советский союз. Сегодня можно наблюдать распад последнего постсоветского образования –

СНГ. Господство – это постоянная война: активные бунты поработенных народов или пассивное саботирование оккупационного режима, приводящие к деградации системы. Нужна ли такая система США? Очевидно, нет. Поэтому, справившись с рабовладением внутри себя, Америка не придерживалась колониальных принципов и во внешней политике.

Что касается «коварных планов» США в отношении постперестроечной России, то и здесь все выглядит не очень понятно. Элита СССР, желая обеспечить монополию своей личной власти в стране, капитулировала в «холодной войне». Страна была отдана на милость победителя. Развал ВПК и армии, продажа большей части оружейного урана для утилизации в США сделали страну практически полностью зависимой. В таких условиях решение задачи превращения страны в сырьевой придаток без возможности реального восстановления потенциала – дело техники. Поэтому если бы США реально захотели уничтожить Россию, то ничто не мешало им сделать это в 90-е годы. Они знают, как это делается. Все несложно: суверенитет региональных элит, межэтнические и религиозные конфликты, вооруженное противоборство враждующих кланов, коррупция и разворовывание национального богатства страны, развал экономики, правовой произвол, обнищание и маргинализация населения. Эти модели и сегодня эффективно используются в ряде регионов планеты.

Что же помешало США использовать проверенные временем технологии в России? Почему они позволили России выйти из кризиса и начать политику модернизации? Вывод может быть только один: никаких планов США по уничтожению России не было. А беспрецедентная кампания обвинения США – это попытка постперестроечных российских элит, разваливших страну в 90-е годы, уйти от ответственности, переложив вину на внешнего врага.

Точно так же нелогичны обвинения США в попытке монопольного контроля мировых запасов нефти и газа. Если США собираются контролировать, а фактически уже контролируют мировые запасы нефти и газа, то зачем развитие нефте- и газодобычи внутри страны? Зачем развивать дорогостоящие проекты добычи сланцевого газа, полностью обеспечивая свои потребности и даже экспортируя его в другие страны? Зачем, имея доступ к мировым ресурсам, осуществлять затратные программы энергетической эффективности и альтернативной энергетики? В рамках теории глобального заговора США эти вопросы не имеют рационального ответа.

Причины современных геополитических изменений необходимо искать в другом. Если исходить из реального предположения, что современная политика США – это реакция лидера на глобальные вызовы, стоящие не только перед страной, но и миром, то нужно попытаться осознать эти вызовы.

С точки зрения геополитики США, как и Россия, – это неотъемлемая часть европейского мира¹. Америка связана с Европой миллионами родственных, культурных и политических связей на всех уровнях. Большая часть населения США – это выходцы из европейского мира. Управляющая элита США практически полностью состоит из европейцев. Геополитические союзники США по НАТО – в основном европейские страны. Такой же неотъемлемой частью европейского мира с доминированием европейского населения является и Россия.

Более трехсот лет европейский мир доминировал на планете. Но со второй половины XX столетия все более очевидными стали признаки «заката Европы». Запутавшись в междоусобных европейских разборках, растеряв значительный человеческий и материальный потенциал в мировых войнах, европейский мир постепенно стал утрачивать свое лидерство. Для успешного противостояния в «холодной войне» лидеры расколовшегося европейского мира, СССР и США, стали экономически и технически поднимать своих потенциальных союзников из стран третьего мира. Начался интенсивный рост слаборазвитых стран Азии, Африки и Латинской Америки. Своими руками европейский мир создал себе реальных конкурентов.

Послевоенная попытка европейских элит решить проблемы с рабочей силой за счет иммиграции привела к серьезным социальным проблемам внутри европейского мира. Неприхотливые иммигранты начинают постепенно вытеснять европейцев с их исконных территорий. Сегодня ситуация приближается к критической. Если в 70-х годах XX века европейцы составляли 83% населения США, то, согласно переписи 2010 года [1], европейцы составляют уже 63,7 % населения. Согласно прогнозу Бюро переписей США в 2008 году, к 2040 году доля европейского населения страны сократится до 50,8%. Ситуация осложняется еще и тем, что иммигранты не ассимилируются, а вливаются в родственные им группы со своей специфической субкультурой. Попытка сделать из Америки «плавильный котел» наций оказалась такой же несостоятельной, как и попытка СССР создать единый «советский народ». Вместо слияния идут процессы роста иммиграционных анклавов и постепенного вытеснения коренного населения. Став большинством нынешние меньшинства демократическим путем получают доступ к самому современному оружию и технологиям, как, например, африканское большинство в ЮАР. Развитие этих процессов поставит под сомнение будущее европейского мира.

Сегодня европейцы – этническое меньшинство в мире. Их доля на планете менее 10%. В таких условиях иммигранты начинают все более агрессивно заявлять о своих правах. Примером тому иммигрантские погромы во Франции и Великобритании. На повестку дня поставлена задача сохранения европейского мира. Чтобы выжить, европейский мир должен был принять этот вызов и адекватно отреагировать на него. Сегодня уже ясно – вызов принят. Противодействие европейского мира внешней экспансии началось. В любой войне для победы

необходимо объединение усилий под общим командованием, переход на мобилизационную экономику, обеспечение технического превосходства в вооружениях, проведение акций по ослаблению потенциала противника и борьба с агентурой противника в своем тылу. Сегодня реализация программ «военного времени» идет по всем направлениям.

После распада СССР США – это единственный реальный лидер европейского мира. Сегодня европейские элиты, убирая свои амбиции, начинают признавать единое командование США. Европейский мир, и в первую очередь США, начинает перестраиваться по мобилизационному военному принципу, постепенно превращаясь в «военный лагерь». Естественно, что в таких условиях ядром системы становятся силовые структуры и ВПК, что неизбежно меняет систему социальных ценностей. Начало XXI века ознаменовалось сменой управляющих элит в европейском мире. Реальная власть все больше переходит в руки корпоративных и военных структур.

Логика войны требует изменения парадигмы мышления. Политика «мультикультурализма» в европейском мире объявлена несостоятельной. Мобилизационная экономика, естественно, предполагает отказ от концепций «экономического либерализма» и «общества потребления». В армии и на производстве нет ни рынка, ни конкуренции. Рынок *de facto* заменяется социальной плановой системой. А то, что сегодня в развитых странах называют конкуренцией, – это скорее резервирование производственных функций для повышения надежности системы. Система все больше социализируется, переходя на жесткое социальное планирование и нормирование. Оно гораздо жестче, чем было в СССР. Все отчетливее тенденция вытеснения сторонников либеральной экономики национально-мыслящими элитами. Получать прибыли за счет усиления потенциального противника сегодня считается недопустимым.

Логика военного времени предполагает отказ от безудержного потребления. Поэтому нынешний отказ от концепции общества потребления в развитых странах – это закономерное явление. Бессмысленное перемалывание интеллектуальных, производственных и природных ресурсов общества для удовлетворения все возрастающих потребностей под предлогом необходимости обеспечения занятости и стимулирования экономики ограничивается. Ресурсы общества сегодня нужны для решения геополитических задач на Земле и космической экспансии.

Повышенные требования к справедливости социального распределения – норма военного времени. В эффективных армиях мира полевое довольствие генерала и солдата практически одинаково. Неравенство ведет к потере боеспособности армии. Отсюда обоснованные требования в развитых европейских странах к внешней скромности богатых и все усиливающаяся борьба с неравномерностью распределения национального богатства.

Война предполагает высокую степень автономности национальных экономик. Тенденции к национальному замыканию экономик становятся все отчетливее. Продовольственная, энергетическая и технологическая безопасность ставятся во главу угла. Именно поэтому США активизируют добычу собственных энергетических ресурсов и реализуют программы по их эффективному использованию. Техническое замыкание, подразумевающее частую смену сравнительно небольших партий новой продукции, является фактором, ускоряющим техническое развитие. Отчетливо прослеживается и тенденция замыкания в общих рамках европейского мира. На повестке дня создание трансатлантического торгово-экономического союза между США и Евросоюзом.

Война против превосходящих сил противника возможна лишь при существенном техническом превосходстве. Как известно, война – двигатель прогресса, поэтому милитаризация экономики США и других европейских стран неизбежно спровоцирует научный и технический рост. Торможение НТП, характерное для второй половины XX столетия, скоро закончится. Интенсификация НТП наряду с техническим замыканием – это реальная возможность резко оторваться от конкурентов и обеспечить себе стратегическое преимущество.

Безопасности страны невозможно обеспечить без решения задачи подготовки квалифицированных кадров. Еще недавно развитые страны ощущали кадровый дефицит, импортируя кадры со всего мира. Сегодня, демонтировав систему схоластического образования и вернувшись к производственной (или, что то же, к армейской) системе подготовки кадров, они успешно начинают решать проблему кадрового обеспечения.

Война заставляет общество ценить воинов и производителей. Она же заставляет избавляться от социального балласта. Воины, инженеры, ученые и квалифицированные рабочие становятся привилегированными группами. В то же время, используя кризис как предлог, начинается наступление на непроизводственные группы. Уменьшаются пособия по безработице. Уменьшается количество чиновников и их обеспечение. Идет наступление на средний класс управляющих, число и оплата труда которых начинают жестко контролироваться.

Несмотря на фактически полную социализацию и плановость американского общества, концепция «рыночной экономики» остается как необходимое средство, так как «военные» принципы «свободной конкуренции» позволяют в случае необходимости применять жесткие способы конкурентного воздействия к внешним и внутренним противникам без необходимости публично объяснять свои решения.

Программа ослабления потенциала противника идет полным ходом. Развивающимся странам ставят заградительные барьеры для входа в «ядерный клуб». Западные страны перестают быть продовольственными донорами слаборазвитых стран, что приводит к голоду в мире. Сегодня в мире голодают уже более двух десятков стран. Поскольку былая конфронтация в европейском мире фактически устранена, то бывшие «временные попутчики» уже не нужны. Вместо былого покровительства им предоставляют полную свободу, что для них намного хуже, чем вассальная или даже колониальная зависимость. Началась скоординированная борьба европейского мира с нелегальной иммиграцией. Резко снижены иммиграционные квоты для стран третьего мира.

Методика «управляемого хаоса» была использована для подавления внутренней оппозиции, в первую очередь оппозиции финансовых элит. Кризис – это испытанное средство для мобилизации сил и повышения статуса силовых структур. «Великая депрессия» дала возможность США провести серьезные социальные преобразования: осуществить жесткий контроль банковского сектора, усилить роль федерального центра, ввести систему социального обеспечения и, наконец, начать подготовку к участию в будущей мировой войне, из которой США вышли сверхдержавой. Спровоцированный недавно хаос в виде «финансового кризиса», как и предыдущий в виде «террористической угрозы», так же позволил новой управляющей элите провести нужные социальные преобразования: подавить оппозицию и упрочить свое положение в стране. Кризис привел к консолидации элит в стране и реальному усилению потенциала Америки. Очевидный для всех «конец Америки» оказался мифом.

Но решение задач глобального противостояния в одиночку не по силам даже США [2]. Для реализации программ подобного уровня необходима интеграция всех развитых стран европейского мира, в том числе и России. Европейский мир, естественная генетическая и культурная общность, веками разделялся не по родовым, а по политическим (конфессиональным или территориальным) признакам для сохранения личной власти управляющих элит. В мировых европейских войнах постоянно перемалывался европейский потенциал. Дорогая плата ради сохранения личной власти политических элит. Сегодня данной политике приходит конец. Нобелевская премия мира вручена Евросоюзу не случайно.

Проблема стратегического выбора России упирается в традиционную российскую дилемму «Восток – Запад», которая по сути своей является надуманной. Более 85% населения России генетически родственны народам Европы. Русский язык принадлежит к той же европейской группе языков. Русская культура, как языческая, так и христианская, мало отличается от других европейских культур. Россия и Европа традиционно находятся в одном научно-техническом поле. Что нас отделяет от европейского мира? Только интересы правящих элит, пытающихся вопреки очевидным фактам навязать европейскому народу России его «особый статус».

Сегодня, когда европейский мир поставлен на грань выживания, проблемы личной власти старых элит никого не интересуют. Политике интеграции европейского мира нет альтернатив. Как нет альтернатив политике европейской интеграции России. Без интеграции сегодня невозможна техническая модернизация страны. И европейские элиты не допустят, чтобы ядерный и технический потенциал страны, ее природные ресурсы попали в руки потенциальных противников. В сложившихся условиях шансов на победу у противников интеграции практически нет. Новый геополитический союз европейского мира уверенно формируется, и Россия займет в нем свое достойное место.

Список литературы

1. Humes K., Jones N., and Ramirez R., Overview of Race and Hispanic Origin: 2010. 2010 Census Briefs, March 2011. На сайте – <http://www.census.gov/prod/cen2010/briefs/c2010br-02.pdf>
2. Бжезинский З., Стратегический взгляд: Америка и глобальный кризис. М.: АСТ, 2013.

© Кружилов С.И., 2013

¹ Группа стран с преобладающим европейским населением, тесно связанных с Европой исторически, экономически и культурно. К ним относятся, кроме стран Евросоюза, США, Канада, Австралия, Новая Зеландия и др. К данной группе примыкает также и ряд стран постсоветского пространства: Россия, Украина, Белоруссия и Молдавия.